

CRI(2022)06
Version russe
Russian version

**ОБЩЕПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ
ЕКРН № 5
(ПЕРЕСМОТРЕННАЯ)**

**О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ РАСИЗМА И
ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ МУСУЛЬМАН
И БОРЬБЕ С ЭТИМИ ЯВЛЕНИЯМИ**

ПРИНЯТА 8 ДЕКАБРЯ 2021 ГОДА

Страсбург, 1 марта 2022 года

Просьба отметить, что настоящий документ является переводом. В случае сомнений просьба обращаться к оригиналам на английском и французском языках

Опубликовано
Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН)
Совет Европы – 2022 год
Страсбург

СОДЕРЖАНИЕ

I. Преамбула	4
II. Предпосылки и контекст	8
III. Рекомендации	21

I. Пreamбула

Европейская Комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью,

Принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека;

Принимая во внимание Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации;

Принимая во внимание Европейскую конвенцию о правах человека, в частности Статью 14;

Принимая во внимание Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека, в котором содержится общее положение о запрещении дискриминации;

Принимая во внимание Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобского характера, совершаемых с использованием компьютерных систем;

Напоминая об общеполитических рекомендациях ЕКРП: № 1 «О борьбе с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью», № 2 (пересмотренной) «Об органах по вопросам равенства в борьбе с расизмом и нетерпимостью на национальном уровне», № 6 «О противодействии распространению материалов расистского, ксенофобского и антисемитского характера через Интернет», № 7 «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией», № 8 «О борьбе с расизмом в процессе противодействия терроризму», № 10 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в области школьного образования и на его основе», № 11 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов», № 14 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в сфере занятости», № 15 «О борьбе с языком ненависти»;

Принимая во внимание, среди прочего, Рекомендацию № 1162 Парламентской ассамблеи Совета Европы от 1991 года о вкладе исламской цивилизации в европейскую культуру; Резолюцию 1605 (2008) о европейских мусульманских общинах перед лицом экстремизма; Резолюцию 1743 (2010) об исламе, исламизме и исламофобии в Европе; Резолюцию 1887 (2012) о множественной дискриминации мусульманских женщин в Европе: за равенство возможностей;

Напоминая о Белой книге по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве» (2008) Комитета министров Совета Европы;

Принимая во внимание Рамочное решение 2008/913/ПВД Совета Европейского Союза (ЕС) «О борьбе с некоторыми формами и выражениями расизма и ксенофобии путем уголовного права»; План действий ЕС против расизма на 2020–2025 годы: Союз равенства и деятельность Комиссии ЕС и Агентства ЕС по основным правам в области преступлений на почве ненависти и противодействию ненависти и дискриминации в отношении мусульман;

Напоминая о докладах Специального Докладчика Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, в частности от 4 августа 2017 года «О борьбе с расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью в контексте противодействия терроризму»;

Учитывая доклад от 13 апреля 2021 года Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу свободы религии или убеждений «О борьбе с исламофобией/ненавистью к мусульманам»;

Учитывая Стратегию и План действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой от 2019 года;

Напоминая о руководящих принципах, изданных в 2011 году Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (БДИПЧ ОБСЕ) и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) под названием «Борьба с исламофобией через образование. Противодействие нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман: руководящие принципы для преподавателей»;

Учитывая назначение Специального представителя Генерального секретаря Совета Европы по вопросам антисемитских, антимусульманских и других форм религиозной нетерпимости и преступлений на почве ненависти, а также специальных докладчиков/представителей и координаторов при ООН, ОБСЕ и ЕС по вопросам борьбы с расизмом в отношении мусульман;

Напоминая о принципах, содержащихся в инструментах саморегулирования политических партий;

Будучи убеждена, что мирное сосуществование религий в плюралистическом обществе основывается на уважении равенства и на недискриминации религий в демократическом государстве с четким разделением между государственными законами и религиозными канонами;

Напоминая, что иудаизм, христианство и ислам взаимно влияют друг на друга и на европейскую цивилизацию уже на протяжении веков, и напоминая в этом контексте о положительном вкладе ислама в продолжающееся развитие европейского общества, составной частью которого он является;

Весьма сожалеея о том, что ислам и мусульмане иногда изображаются на основе враждебных стереотипов, которые в итоге формируют представление об этой религии, ее последователях или тех, кто воспринимается таковыми, как о несущих угрозу;

Отвергая все детерминистские точки зрения на ислам и признавая большое многообразие, присущее на практике этой религии;

Наблюдая значительный рост ненависти и дискриминации в отношении мусульман во многих государствах-членах Совета Европы и отмечая, что этот рост также характеризуется современными формами этих явлений, тесно связанными с недавними событиями в мире, в частности, с террористическими атаками 11 сентября 2001 года; последующим усилением мероприятий по борьбе с терроризмом; ситуацией на Ближнем Востоке и ростом миграции в Европу из стран мусульманского большинства;

Будучи твердо убеждена в том, что в рамках борьбы с расизмом необходимо активно бороться с ненавистью и предубеждением в отношении мусульманских общин, которые могут проявляться различными способами: не только через общее негативное отношение, но также и, в различной степени, через дискриминационные действия, ненавистническую риторику и преступления на основе ненависти;

Отвергая любые действия и проявления, при которых религия используется для оправдания насилия и экстремизма;

Весьма сожалеея о распространенности лживых обвинений в адрес мусульманских общин в целом, при которых не делается различия между мусульманами и экстремистами, прикрывающимися религией;

Подчеркивая, что государства-члены Совета Европы несут ответственность за то, чтобы меры по предупреждению терроризма и борьбе с ним не оказывали отрицательного влияния на какие-либо этнические, религиозные или языковые группы;

Напоминая о том, что государствам-участникам необходимо содействовать интеграции новых членов общества как двустороннему процессу и обеспечивать вовлечение исторически многообразных групп своего населения с целью предотвращения проявлений расизма, дискриминации или ксенофобии со стороны определенных слоев общества как реакции на атмосферу, порождаемую борьбой с терроризмом и религиозным экстремизмом, или в процессе реагирования на вызовы, связанные с растущей миграцией;

Учитывая, что расизм и дискриминация в отношении мусульман часто имеют пересекающийся характер, основываясь на ряде признаков, как, например, религии, национальном или этническом происхождении и гендерных признаках;

С глубоким беспокойством отмечая растущую тенденцию к жестокому обращению в отношении мусульманских женщин по гендерному признаку, особенно к тем, которые демонстрируют свою веру публично;

Подчеркивая, что свобода самовыражения в демократическом обществе должна позволять открытое обсуждение вопросов, связанных с религией и убеждениями, и в то же время напоминая, что ненавистническая риторика в адрес любой религиозной группы несовместима с такой свободой;

Учитывая растущее использование Интернета как средства распространения ненависти и предубеждений в отношении мусульман, а также то, что социальные сети до сих пор не приняли эффективных мер для недопущения такого опасного злоупотребления их платформами;

Будучи убеждена, что для разработки адекватного ответа на эти явления необходимы совместные усилия всех соответствующих субъектов европейского общества, включая представителей различных общин, религиозных лидеров, ученых, организаций гражданского общества и других ключевых институтов, в том числе в сферах образования, спорта, культуры и политики;

Подчеркивая, что усилия по противодействию ненависти и предубеждения в отношении мусульман должны включать последовательное применение положений закона, направленных против расизма и дискриминации по расовому признаку, в отношении всех нарушителей и на благо всех потерпевших, уделяя особое внимание положениям, направленным против призыва к расовому насилию, как и против дискриминации по расовому признаку;

Будучи также убеждена, что эти усилия должны также включать продвижение диалога и сотрудничества между различными сегментами общества на местном и общегосударственном уровнях, в том числе диалога и сотрудничества между членами разных культурных, этнических и религиозных общин, черпая вдохновение из межкультурных подходов;

Особенно отмечая роль образования в пропаганде терпимости и уважения к правам человека, а следовательно, и в борьбе против расизма и дискриминации в отношении мусульман;

Подчеркивая необходимость активной деятельности правительств по преодолению расизма и дискриминации в отношении мусульман посредством образования, чтобы образовательные системы воспитывали у учеников и студентов устойчивый иммунитет к ненависти и предубеждению в отношении мусульман и действительно реагировали на

проявления расизма и дискриминации в отношении мусульман в образовательных учреждениях;

Подчеркивая, что многообразие убеждений является преимуществом плюралистического общества и что принцип мультиконфессионального и мультикультурного общества идет бок о бок со стремлением религий сосуществовать в рамках общества, которому они принадлежат;

Подчеркивая вклад всех религий в укрепление социальной сплоченности и обязанность государств-членов проявлять уважение ко всем религиям в равной мере;

Решила обновить свою общеполитическую рекомендацию № 5 «О борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман» в соответствии с Дорожной картой по достижению эффективного равенства, представленной по случаю 25-летия Комиссии.

II. Предпосылки и контекст

Общий комментарий

1. Предупреждение публичных проявлений расизма в отношении мусульман и борьба с такими проявлениями входят в мандат ЕКРН и являются целями настоящей общеполитической рекомендации (ОПР). В этой связи также важно подчеркнуть, что, несмотря на то что общеполитические рекомендации ЕКРН предназначены для национальных властей государств – членов Совета Европы, предупреждение расизма и дискриминации в отношении мусульман и противодействие этим явлениям следует считать обязательством всех членов общества.
2. Европейские общества представляют собой богатое сплетение культур, вобравшее в себя все многообразие этнического, исторического и философского наследия, чьей неотъемлемой и уважаемой частью являются мусульмане, столетиями вносящие в него свой вклад. Несмотря на это, в период после 2000 года возникла острая необходимость в осмыслении новых задач в области предупреждения расизма и дискриминации в отношении мусульман и противодействия этим явлениям. Эта необходимость только усилилась на фоне терактов Аль-Каиды 11 сентября 2001 года, растущего в последнее время числа прибывающих в Европу мигрантов, в том числе мусульман, а также укрепление ксенофобских, ультранационалистических популистских партий и движений. Эти тенденции привели к значительному росту как насильственных, так и ненасильственных антимусульманских действий и риторики, которые получают все большее распространение. Ненависть и предубеждение в отношении мусульман часто встречаются в обществе, охватывая институциональную, политическую, общественную и экономическую стороны жизни. Более того, хотя проявления ненависти в отношении мусульман в Европе подвергаются систематическому осуждению со стороны правительств, на национальном и европейском уровнях по-прежнему не хватает недвусмысленного, решительного и согласованного ответа, который стабильно обеспечивал бы их недопущение и противодействие им.

A. История развития

3. Ислам и мусульмане в Европе как часть европейской истории прошли сложный и долгий путь.¹ Ислам, иудаизм и христианство объединяют общие корни и общие ценности. Эта взаимосвязь наблюдается и в истории самих государств-членов Совета Европы. В некоторых из них веками имело место взаимодействие с мусульманами и исламом. Для других такой опыт сравнительно нов. Во многих государствах-членах мусульманские общины составляют меньшинство, тогда как другие страны-участники сами являются обществами мусульманского большинства. Однако это не меняет тот факт, что ислам и мусульманские общины являются составляющим элементом европейской истории.
4. С VII по XVI столетия, особенно в контексте крестовых походов Реконкиста, мусульмане и ислам изображались как «чужаки» или «враги». Позже колониальные востоковедческие описания, некоторые из которых сохранились до наших дней, представляли мусульман в качестве низшей цивилизации, в то же время подчеркивая однотипный образ «своих». Вредные и продолжительные последствия колониализма также оставили глубокий след в виде негативного восприятия

---

¹ См. также Совет Европы, Парламентская Ассамблея (ПАСЕ), Рекомендация 1162 (1991) «О вкладе исламской цивилизации в европейскую культуру».

мусульман и ислама в течение последних десятилетий. Ряд событий и проблем в мире, в том числе гражданские беспорядки и международные конфликты в различных регионах, также послужили источником современных представлений и общего восприятия мусульман и ислама в Европе.

5. Атаки Аль-Каиды в США 11 сентября 2001 года считаются переломным моментом в интенсификации стереотипов о мусульманах и исламе. Отрицательные представления усугубились также и после атак, совершенных так называемым ИГИЛ (Даиш) и другими террористическими группировками в различных регионах, в том числе в Европе.² Столкнувшись со сложными задачами реагирования на эти страшные действия и борьбы с их первопричинами, страны-государства предприняли решительные меры на многих уровнях. Однако, ряд антитеррористических решений в области политики и связанных с ними общественный дискурс сыграли обширную роль в создании и укреплении негативных стереотипов, которые привели к современным проявлениям антимусульманских настроений. Параллельно, в результате повышенного уровня иммиграции в Европу из конфликтных регионов с преобладающим мусульманским населением, слово «мусульманин» часто становилось синонимично терминам «мигрант», «соискатель убежища» и «беженец» и употреблялось с отрицательным оттенком в публичном дискурсе. В то же время опасения, возникающие в связи с тем, что обычно называют исламом, понимаемым как религиозно замаскированная форма политического экстремизма³, еще больше усилили антимусульманские настроения.

В. Рамочные понятия и определения

6. Несмотря на большое многообразие национального или этнического происхождения, языков и гражданства, а также религиозной ориентации и практики, на сегодняшний день мусульман зачастую неверно изображают как однородную, монолитную группу. Конструирование эдакой упрощенной и статичной «мусульманской» идентичности участилось в последние десятилетия. Как отмечала ЕКРН в своих страновых докладах, в большинстве антимусульманских дискурсов Европы стереотип «мусульмане» главным образом ассоциируется с четырьмя основными и взаимосвязанными характеристиками, а именно: чужеродность, отсталость, угроза и культурная несовместимость со стержневыми европейскими ценностями, такими как права человека и демократия. Такие стереотипы могут легко переродиться в расизм и дискриминацию в отношении мусульман, если подразумевается, что некоторые общины настолько отличны друг от друга, что не могут сосуществовать. По мнению ЕКРН любая идеология, основанная на несовместимости национальных/этнических или религиозных групп представляет такую же степень угрозы социальной сплоченности, как и те, которые основаны на идее «расового» превосходства.⁴
7. Ненависть и дискриминацию в отношении мусульман также следует рассматривать через призму так называемой «расизации».⁵ Мониторинг ЕКРН показывает, что антимусульманские настроения оперируют одновременно на основе разных

---

² См. Совет Европы, Парламентская Ассамблея (ПААСЕ), Резолюция 2090 (2016) «О защите стандартов и ценностей Совета Европы при противодействии международному терроризму», в частности § 7 и 8.

³ См. Совет Европы, Парламентская Ассамблея (ПААСЕ), Резолюция 1743 (2010) «Ислам, исламитизм и исламофобия в Европе», § 20. В данной ОПР термин «исламит» применяется к активистам исламитизма: не все мусульмане являются исламитами (лишь меньшинство являются таковыми). ЕКРН решительно подчеркивает, что это никоим образом не должно быть неверно понято или воспринято как оправдание предубеждений, дискриминации или ненависти в отношении мусульман.

⁴ Ежегодный доклад ЕКРН (2010): §12.

⁵ См. Заключение ЕКРН о понятии «расизации» (2021 г.), в частности § 5.

отличительных признаков, используемыми для определения «несходства», как, например, религия и этническое или национальное происхождение. Поскольку принадлежность к мусульманству - фактическая или предполагаемая - становится маркером идентичности, мусульман могут относить к своего рода «расе» в силу их внешности и религиозных или культурных характеристик независимо от того, считают они себя мусульманами или нет. Более того, существуют отличия в способах расизации, в частности, мужчин-мусульман и женщин-мусульманок. Хотя и мужчины-мусульмане и женщины-мусульманки в равной степени могут быть представлены в связи с насильственными действиями, женщин-мусульманок часто изображают как угнетенных, пассивных, лишенных интеллекта и способности действовать самостоятельно.

8. Ссылаясь на свою общеполитическую рекомендацию № 7: «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией», и основываясь на данное там определение расизма как «убежденности в том, что такие основания, как «раса»⁶, цвет кожи, язык, религия, гражданство и национальное или этническое происхождение оправдывают неуважение к лицу или к группе лиц или чувство превосходства у лица или у группы лиц»⁷, ЕКРН считает, что понятийные рамки расизма можно использовать при характеристике таких явлений как ненависть и дискриминация в отношении мусульман или предполагаемых мусульман. Более того, Комиссия считает, что такая характеристика является важным шагом на пути к полному признанию и пониманию этих явлений как отдельных форм расизма в соответствии с ее определением расизма.⁸
9. В этой связи следует заметить, что хотя термин «исламофобия» уже укоренился в политическом лексиконе и получил распространение в государственной политике, он регулярно выступает предметом споров, особенно ввиду потенциальных непреднамеренных последствий его использования и обвинений в возможной политической и идеологической эксплуатации, что может повлечь за собой сдерживание разумной критики ислама и таким образом создать угрозу свободе выражения. Также часто употребляются понятия «ненависть в отношении мусульман» и «предубеждение в отношении мусульман». Кроме того, ЕКРН отмечает, что несмотря на изобилие литературы и дискуссий об использовании этих терминов, имеется недостаток общепринятых терминов и определений этих явлений. Для целей данной ОПР ЕКРН будет называть эти явления расизмом и дискриминацией в отношении мусульман, ввиду ранее раскрытых причин, в тоже время используя термины «ненависть в отношении мусульман» и «предубеждение в отношении мусульман» при характеристике сложного и многообразного спектра языка ненависти и насилия, а также любого акта дискриминации, направленного против мусульман или предполагаемых мусульман.
10. ЕКРН отмечает, что, как и любая другая динамика эксклюзии, расизм в отношении мусульман сильно зависит от контекста и может различаться во времени и пространстве. В этом смысле не существует единого расизма, вместо этого есть разные виды расизма в зависимости от контекста, которые могут проявляться, скрыто или открыто, не только через индивидуальное отношение или действие, но также структурно, в политических инициативах или институциональных

---

⁶ Поскольку все люди принадлежат одному и тому же биологическому виду, ЕКРН отвергает теории, основанные на существовании разных «рас». Однако, ЕКРН использует этот термин, чтобы лица, которых обобщенно и ошибочно воспринимают как принадлежащих другой «расе», не теряли доступа к необходимой защите. См. ОПР ЕКРН № 7: «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией».

⁷ ОПР ЕКРН № 7, 1.а.

⁸ См., например, План действий ЕС против расизма на 2020-2025 год.

мероприятиях. В число таких проявлений входит предвзятость, стигматизация, дискриминация (в том числе профилирование), ненавистническая риторика и преступления на основе ненависти, эксклюзия в таких ключевых областях жизни, как образование, занятость и жилье.

11. Терпимость всегда являлась центральным принципом, лежащим в основе свободы вероисповедания и позволяющим поддерживать сплоченный общественный порядок. Она подразумевает уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности.⁹ С другой стороны, свобода вероисповедания имеет много измерений и пересекается с другими правами человека, в том числе с правом на защиту от дискриминации. Формы нетерпимости, с которыми сталкиваются мусульмане или предполагаемые мусульмане, иногда являются просто формами религиозной нетерпимости по отношению к мусульманским верующим. Хотя предубеждения против базовой версии ислама и мусульман играют большую роль в антимусульманском расизме, религиозная нетерпимость, при которой проблемой видится сама религия, часто проявляется в виде мнений об исламе как о религии, чья суть противоречит основным правам человека, в том числе праву на самовыражение и гендерное равенство.
12. ЕКРН отмечает, что расизм в отношении мусульман не всегда можно упрощенно рассматривать как враждебность к «религии» вообще, и что он тесно связан с другими видами эксклюзии, которые могут переплетаться с анти-иммигрантскими настроениями, ксенофобией и гендерной или социально-классовой предвзятостью. Другими словами, расизм в отношении мусульман имеет много слоев и пересечений. Во многих случаях беженцы, соискатели убежища и мигранты (из стран, где большинство населения мусульмане) рассматриваются как «мусульмане», поскольку последних часто определяют не только по их религиозным убеждениям, но и по предположительной этнической или национальной принадлежности. Более того, европейских мусульман зачастую рассматривают в качестве мигрантов по признаку принадлежности к религиозным конфессиям, которые считаются «чужеродными». С другой стороны, женщины-мусульманки, открыто носящие религиозную символику, и чернокожие мусульмане более уязвимы перед дискриминацией, ненавистнической риторикой и насилием из-за пересечения ¹⁰ [ов] и расизм в отношении чернокожих).
13. Понятие пересечения признает механизм взаимодействия¹¹ «множества личностных признаков» когда человек сталкивается с эксклюзией и враждебностью. Следовательно, оно имеет огромное значение для учета последствий взаимодействия двух или более комбинированных форм дискриминации или систем подчинения и устанавливает механизм, с помощью которого они играют роль в создании слоев неравенства.¹² Поэтому ЕКРН считает это понятие обязательным для осознания явления расизма в отношении мусульман во всей его сложности.

С. Современные формы расизма и дискриминации в отношении мусульман

---

⁹ Статья 1 Декларации принципов терпимости ЮНЕСКО (1995). Та же статья указывает, что терпимость - это «не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность».

¹⁰ В этой связи см. Рекомендацию CM/Rec (2019) 1 Комитета министров странам-членам по предотвращению сексизма и борьбе с ним.

¹¹ ЕС - Агенство Европейского Союза по основным правам (FRA) / Совет Европы - Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), Руководство по европейскому анти-дискриминационному праву (2018 г.), стр. 59.

¹² Доклад заседания Экспертной группы по гендерной и расовой дискриминации, Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека (OHCHR) и Женский Фонд Организации Объединённых Наций ЮНИФЕМ, Отдел ООН по улучшению положения женщин (ОУПЖ) (2000).

14. Расизм в отношении мусульман функционирует по трем направлениям: клеветнические стереотипы и ненависть, в том числе основанное на ненависти насилие; циклы неблагополучия; а также отрицание и даже уничтожение культуры и религии. Это явление проявляется не только в случаях межличностной вражды или дискриминации, но может быть и структурным.¹³

- *Стигматизация (клеймирование)*

15. Процесс «очуждения» часто начинается с широких обобщений. Из-за привычки изображать ислам представляющим внешнюю «угрозу» чисто европейским нормам и ценностям, мусульмане все больше и больше подвергаются стигматизации как «козлы отпущения». Эту растущую тенденцию еще больше усугубил страх перед исламом¹⁴, а также распространение экстремистских и насильственных исламистских¹⁵ движений¹⁶ и терактов, якобы совершенных во имя ислама, что часто используется для изображения мусульман в целом как нежелающих и неспособных интегрироваться в европейские общества, и, следовательно, представляющих угрозу безопасности.¹⁷

16. Изображение мусульман и их религиозных убеждений как чего-то не являющегося неотъемлемой частью общества, как угрозы, способствует укоренению расизма в отношении мусульман. По мнению ЕКРН подобная риторика становится первым шагом на пути к дискриминации и эксклюзии мусульман, что резко противоречит универсальности прав человека¹⁸ и ведет к опасной «нормализации» анти-мусульманских предубеждений.¹⁹ Следовательно, проведение ошибочных параллелей между террористами, религиозными и политическими экстремистами с одной стороны и мусульманским населением в целом с другой порождает токсичную атмосферу, которая вероятно будет культивировать чувства отвержения и враждебности к мусульманским общинам и отчужденности среди них и игнорировать их повседневные реалии.

---

¹³ Структурная дискриминация вплетена в механизм функционирования нашего общества и действует посредством норм, привычек, схем отношений и поведения, которые препятствуют достижению равных возможностей и фактического равенства. В контексте данной ОПР ее можно определить как «схему дискриминационного отношения и поведения в общественных структурах, которая сознательно или несознательно создает препятствия для мусульман».

¹⁴ См. пункт 5.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Например, террористические группы Аль-Каида, ИГИЛ (Даиш) и подобные субъекты.

¹⁷ Ежегодный доклад ЕКРН (2014): §14.

¹⁸ Ежегодный доклад ЕКРН (2019): §13.

¹⁹ Ежегодный доклад ЕКРН (2018): §14.

17. Способствует различным проявлениям расизма и дискриминации в отношении мусульман и растущее восприятие мусульман, по крайней мере в некоторых слоях европейского общества, как членов «подозрительной общины», то есть общины, подозреваемой в причастии к насильственным действиям только потому, что они мусульмане²⁰, исключительно основанное на глубоко укоренившихся предубеждениях против них. Во всей Европе многие мусульмане или предполагаемые мусульмане (в том числе лица арабского или южноазиатского происхождения, не являющиеся мусульманами) жалуются на деятельность правоохранительных органов²¹, которая сводится к расовому профилированию²², а также на то, что их бесосновательно подвергают антитеррористическим мерам²³ и операциям или пограничному контролю²⁴. Как показано во многих страновых докладах ЕКПН, антитеррористическое законодательство имеет особо негативные последствия для молодых мужчин-мусульман или тех, кого принимают за таковых, поскольку их часто подвергают спонтанному обыску, даже когда нет оснований подозревать неправомерные действия²⁵ с их стороны. Подобным образом, женщины-мусульманки, открыто носящие религиозную символику, как, например, хиджаб, а также мужчины-мусульмане с бородой или в традиционной одежде, иногда представляются как связанные с терроризмом. Данные примеры также подчеркивают возможные гендерные предположения, которые делаются при разработке антитеррористической стратегии.
18. ЕКПН признает, что страны-члены Совета Европы выполняют жизненно важные функции по защите своего населения от терроризма. Однако она подчеркивает, что предупреждение терроризма и борьба с ним не должны использоваться в качестве предлога, под которым допускается процветание расизма, расовой дискриминации и нетерпимости.²⁶ Зачастую органы государственной власти не проводят оценку риска дискриминации при разработке и внедрении антитеррористических мероприятий, а также возможное практическое влияние этих мероприятий на различные группы и отношения в обществе. Беспокоит тот факт, что в ряде стран такие мероприятия могут быть диспропорционально нацелены на и затрагивать

---

²⁰ К числу индикаторов риска в политике безопасности, по которым может определяться степень угрозы, исходящая от мусульманина, могут относиться: молитва пять раз в день, выращивание бороды, жертвования благотворительным организациям, паломничество (хадж или умра).

²¹ Для целей данной ОГП, под правоохранительными ведомствами или органами могут подразумеваться внутренние службы безопасности.

²² См. ОГП ЕКПН № 11: «Борьба с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов», которая дает следующее определение расового профилирования: «использование правоохранительными органами, без объективных и разумных обоснований, таких признаков как раса, цвет кожи, язык, религия, гражданство или национальное или этническое происхождение при контроле, слежении или проведении расследований».

²³ В контексте «общесоциального подхода» к борьбе с терроризмом мусульманские общины могут попасть под бдительное око целого ряда представителей общества, на которых ложится ответственность за выявление «признаков радикализации», в том числе преподавателей, социальных работников, медицинского персонала и других специалистов в области здравоохранения, соседей и членов семьи, руководителей общин и членов религиозных групп (Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом (2020 г.) A/HRC/43/46; §32).

²⁴ Ежегодный доклад ЕКПН (2015): §22; см. также ЕС, Агенство по основным правам (FRA) (2017 г.), Второе обследование положения и дискриминации меньшинств в Европейском Союзе - Избранные выводы.

²⁵ ОГП ЕКПН № 11: «Борьба с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов», Пояснительный меморандум; §44; ООН, Общая рекомендация № 36 Комитета по ликвидации расовой дискриминации о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним, CERD/C/GC/36 (2020 г.).

²⁶ ОГП ЕКПН № 8 «О борьбе с расизмом в процессе противодействия терроризму», преамбула.

конкретные меньшинства, в том числе мусульман.²⁷ По мнению ЕКРН такое положение дел не только подвергает мусульман повышенному риску нарушений прав человека, но также способствует созданию атмосферы подозрительности вокруг мусульман или предполагаемых мусульман, и идет в разрез с предпринимаемыми усилиями по построению инклюзивного общества.

19. Представители мусульманских общин неоднократно докладывали ЕКРН, что их раздражает, запугивает и оскорбляет то, что им приходится систематически и публично демонстрировать свою антитеррористическую позицию и приверженность свободе самовыражения или другим правам человека исключительно из-за своего мусульманского происхождения и для того, чтобы их считали достойными гражданами.
20. По итогам своей работы по мониторингу ЕКРН отмечает, что антимусульманская риторика более не является чем-то присущим отдаленным уголкам общества, будучи принятой на вооружение ведущими политиками и получив усиление от ксенофобно-популистского дискурса.²⁸ Ультранационалистические популистские движения, под видом протеста против исламизации европейских стран, часто примешивают различные аспекты расизма в отношении мусульман в общий ксенофобный дискурс для достижения политической выгоды.²⁹ В этой связи, особенно в контексте миграции в Европу с 2015 года, ряд политиков пускают в ход анти-иммиграционные высказывания, чтобы раздуть предубеждение и ненависть в отношении мусульман в целом. В частности, в рамках предвыборных кампаний такие политики раздувают ненависть к мусульманам, используя обеспокоенность общим увеличением миграции.³⁰ Следствием этого стало распространение недоверия к мусульманам, в том числе к тем, кто родился или уже долгое время, даже поколениями, живет в Европе, а также развитие и поощрение настроений нетерпимости среди некоторых лиц немусульманской принадлежности.
21. Наряду с политическим дискурсом, также усилилась ненавистническая риторика в адрес мусульман или предполагаемых мусульман, в печати и эфире средств массовой информации все большего количества стран. Некоторые органы СМИ изображают мусульман как угрозу или проблему в различной тематике, например постоянно сопоставляя термины «мусульмане/ислам» с терминами «терроризм» или «экстремизм» и практикуя сенсационные репортажи, которые, кроме прочего, позиционируют мусульман как «чужаков» и угрозу европейским ценностям. Такое использование стереотипных образов противоречит принципам журналистской этики. В противодействие этому, без посягательства на редакционную независимость СМИ, следует предпринимать усилия по максимально широкому распространению альтернативных нарративов о лицах, подвергающихся стигматизации, изображая их, напротив, в положительном свете, основываясь на фактах и убедительно опровергая³¹. В этом решающая роль принадлежит средствам массовой информации. В этой связи ЕКРН неоднократно подчеркивала важность истинного диалога с мусульманскими общинами и мер, направленных на обсуждение публично транслируемых представлений об исламе и мусульманских

---

²⁷ Специальный докладчик ООН по вопросу современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости (2017), A/72/287: §7; см. также ЕС, Агентство по основным правам (FRA) (2021 г.), Директива (ЕС) 2017/541 о противодействии терроризму: Влияние на основные права и свободы.

²⁸ Ежегодный доклад ЕКРН (2016): §18.

²⁹ Ежегодный доклад ЕКРН (2014): §15.

³⁰ Ежегодный доклад ЕКРН (2017): §14.

³¹ См. также ОПР ЕКРН № 15: «О борьбе с языком ненависти»; Пояснительный меморандум; §96.

общинах, а также поощрение инклюзии и многообразия среди работников СМИ, чтобы бросать вызов таким нарративам³²

22. Более того, в последние годы резко возросла и продолжает получать широкое распространение ненавистническая риторика в отношении мусульман в интернете.³³ В частности, в социальных сетях множатся нарративы, разжигающие вражду в отношении мусульман, в том числе демонизация мусульманских общин, теории заговора, в которых говорится о мусульманах как о «захватчиках» Европы, дискурсы, связанные с пандемией COVID-19 и призывы к насилию против мусульман. Люди, которых легко идентифицировать в интернете как мусульман, могут подвергаться виртуальным атакам на их мусульманскую принадлежность и сталкиваться с оскорбительным и угрожающим поведением в их адрес, даже когда это касается вопросов, не имеющих никакого отношения к их вере или общине, что отталкивает некоторых от участия в интернет-платформах. ЕКРН отмечает, что чаще всего сигналом или «триггером» всплеск ненавистнической риторики в интернете выступают внешние события, например теракты, или заявления, создающие напряженность поскольку они не делают различий между критикой религии и оскорблением последователей этой религии.
23. ЕКРН считает, что меры противодействия языку ненависти должны быть направлены на защиту физических лиц и групп лиц, а не конкретных идеологий или религий, кроме того, ограничениями в отношении ненавистнической риторики не следует злоупотреблять с целью подавления критики религиозных убеждений.³⁴ В этой связи, в то время как антимусульманская риторика всегда заслуживает осуждения, ее следует отличать от критики ислама. Различие между этими двумя понятиями имеет существенное значение, потому что ликвидация возможности критиковать ислам будет иметь пагубные последствия для демократической дискуссии, подавляя свободу самовыражения.³⁵

- Дискриминация

24. Как показывают доклады ЕКРН, расизм в отношении мусульман может проявляться также как широко распространенная дискриминация в различных областях жизни и отношениях с властями. К примеру, согласно опросу, проведенному во всех странах ЕС, около четырех из десяти мусульман сталкивались с дискриминацией, а один из

---

³² Ежегодный доклад ЕКРН (2017): §15.

³³ К примеру, см. результаты опроса, проведенного в 2021 году Специальным представителем Генерального секретаря Совета Европы по вопросам противодействия антисемитизму, ненависти к мусульманам и другим формам религиозной нетерпимости, а также совершаемым на почве ненависти преступлениям.

³⁴ ОПР ЕКРН № 15: «О борьбе с языком ненависти», преамбула. См. также Резолюцию 1510 (2006) ПАСЕ «Свобода слова и уважение религиозных верований»; Рекомендацию ПАСЕ 1805 (2007) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией».

³⁵ ЕКРН отмечает, что критика любой религии, в том числе ислама, ее руководителей и практик - это не акт дискриминации против ее последователей, а часть свободы самовыражения, являющейся одним из основных прав человека, закрепленных в Статье 10 Европейской конвенции о правах человека. Однако, ответственная реализация права на свободу самовыражения не должна переходить границы приемлемой критики, установленные Европейским судом по правам человека. Более того, судебная практика ЕСПЧ подтверждает, что защита права на свободу самовыражения не распространяется на подстрекательство к насилию и дискриминации, негативное стереотипирование или прямые оскорбления в адрес конкретной группы, например, мусульман. См. *Nowwood против Соединенного Королевства* (№23131/03), решение от 16 ноября 2004 года; *Soulas и другие против Франции* (№15948/03), решение от 10 июля 2008 года; *Féret против Бельгии* (№15615/07), постановление от 16 июля 2009 года; *Le Pen против Франции* (№ 18788/09), решение от 7 мая 2010 года. ЕКРН далее отмечает, что согласно неоднократным заявлениям Суда, в контексте религии страны-члены обязаны подавлять некоторые формы поведения или самовыражения, являющиеся необоснованно оскорбительными для других и богохульными. К примеру, см. *E.S. против Австрии* (№ 38450/12), постановление от 25 октября 2018 года, § 21, 43.

пяти указал на религию как основной мотивационный фактор.³⁶ В частности, люди, чьи фамилии предполагали мусульманскую принадлежность, указывали на частые трудности в процессе получения работы, в том числе когда им отказывали после их идентификации как мусульман. Отсутствие или сокращение перспектив получить работу может повлечь за собой не только экономическую эксклюзию, но также сделать мусульман, особенно молодых мусульман, более уязвимыми, потенциально изолируя их от общества. Что касается самой общины, то за последние десятилетия был принят ряд законодательных актов в различных национальных и субнациональных контекстах, включая ограничения на ношение религиозной одежды, строительство мечетей и минаретов, производство халляльной пищи и получение гражданства, некоторые из которых считались дискриминационными.

25. Как неоднократно замечала ЕКРН, женщины, публично носящие религиозную символику, например, хиджаб, особенно уязвимы перед дискриминацией и преследованиями на работе, как по гендерному так и по религиозному признаку.³⁷ Действительно, женщины-мусульманки, публично носящие религиозную символику, стали предметом острой полемики в европейском обществе. Растущее количество законодательных мер, регулирующих ношение такой символики, подлило масла в огонь этой полемики. Хотя эти законы распространяются на любые религиозные символы, женщины-мусульманки похоже оказываются под диспропорциональным влиянием их действия. Кроме того, есть сведения, что публичная дискуссия вокруг этих инициатив наносит женщинам-мусульманкам больше вреда чем сами законы, изображая их как угнетенных, покорных и зависимых, что укореняет стереотипы и не уделяет должного внимания самосознанию этих женщин и их способности управлять своей жизнью.
26. Особую трудность для женщин-мусульманок представляют последствия их выбора носить религиозную одежду, поскольку такой выбор часто приводит к чрезмерным ограничениям во многих областях жизни, в частности, в доступе к образованию, занятости, товарам и услугам. Эти препятствия наносят глубокий отпечаток на жизнь мусульманских женщин и мешает им полностью реализовать свой потенциал, что приводит к огромным потерям не только на личном уровне, но и в масштабе всего общества. По убеждению ЕКРН, стигматизация и эксклюзия женщин-мусульманок могут усиливать чувство изоляции в целом по общине, углублять раскол между людьми и мешать развитию инклюзивного общества.
27. ЕКРН также отмечает, что, в частности, поголовные запреты носить длинное покрывало (бурку или никаб) и другие подобные случаи, поступающие на рассмотрение международных судов, таких как Европейский суд по правам человека

---

³⁶ ЕС, Агентство по основным правам (FRA) (2017), см. выше.

³⁷ См. ОПР ЕКРН № 14 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в сфере занятости»; Пояснительный меморандум.

(ЕСПЧ)³⁸, Суд Европейского Союза³⁹ и Комитет ООН по правам человека⁴⁰, похоже только усугубляют разногласия. И хотя судебная практика свидетельствует о расходящихся мнениях по поводу ограничений на религиозную одежду, в число аргументов в пользу последних входит защита достоинства женщин и равенства между женщинами и мужчинами, обеспечение публичной безопасности, сохранение социального взаимодействия и гарантирование условий «совместного проживания».

28. ЕКРП признает значительную свободу действий государств в делах, касающихся демонстрации религиозных убеждений и возможных ограничений таковой, что подтверждает практика ЕСПЧ, и дополнительно напоминает, что любое запретительное законодательство должно соблюдать принципы законности, пропорциональности и нейтральности, преследовать легитимную цель и не содержать каких-либо форм дискриминации. В этой связи ЕКРП подчеркивает важность равного обращения со всеми религиозными группами и считает, что такое законодательство может пагубно отразиться на инклюзии конкретной общины и повлечь за собой прямые и пересекающиеся виды дискриминации, а также создать значительный риск препятствий на пути к расширению возможностей женщин и девочек - мусульманок и их самореализации, в то же время ведя к их маргинализации.
29. В различных национальных условиях, несмотря на наличие законов, защищающих свободу объединений, мусульманские субъекты гражданского общества подвергаются ограничениям со стороны властей, вплоть до постановлений о роспуске. Созвучно ранее упомянутому явлению подозрительных общин, это может происходить в отсутствие убедительных доказательств в пользу этих мер. Результатом такого роспуска - или угроз роспуска - становится риск необоснованного ограничения свободы объединений для мусульманских общин и их способности участвовать в общественной жизни. Государства также посягают на способность мусульман исповедовать свою веру без дискриминации, например, препятствуя построению мечетей.⁴¹
30. В данном контексте ЕКРП считает, что государства-члены должны преследовать более интегрирующие цели плюрализма, терпимости и широты взглядов, а также придерживаться мероприятий, которые бы ставили акцент на многообразии общества, неотъемлемой частью которого являются мусульмане. По мнению ЕКРП,

---

³⁸ По поводу судебной практики о скрывающей лицо одежде см. S.A.S. против Франции (№ 43835/11), постановление от 1 июля 2014 года; Belcasemi и Oussar против Бельгии (№37798/13), постановление от 11 июля 2017 года; Dakir против Бельгии (№ 4619/12), постановление от 11 июля 2017 года. В состав прецедентного права, наряду со многими другими, также входят дела учителей начальных школ и преподавателей университетов, студентов высших учебных заведений, учеников школ и работников больниц. См., *inter alia*, Dahlab против Швейцарии (№42393/98), решение о приемлемости от 15 февраля 2001 года; Leyla Şahin против Турции [GC] (№ 44774/98), постановление от 10 ноября 2005 года; Köse и другие против Турции (№26625/02), решение от 24 января 2006 года; Dogru против Франции (№ 2758/05) и Kervancı против Франции (№ 31645/04), постановления от 4 декабря 2008 года; Ebrahimian против Франции (№ 64846/11), постановление от 26 ноября 2015 года; Osmanoglu и Kocabaş против Швейцарии (№ 29086/12), постановление от 10 января 2017 года.

³⁹ Дела C-157/15, Samira Achbita, Centrum voor gelijkheid van kansen en voor racismebestrijding против G4S Secure Solutions NV и 188/15 Bougnaoui и Association de défense des droits de l'homme (ADDH) против Micropole Univers, Суд Европейского Союза (Суд ЕС), 14 марта 2017 года; Дела C-804/18 и C-341/19, IX против WABE eV и MJ против MH Müller Handels GmbH, Суд ЕС, 15 июля 2021 года.

⁴⁰ Yaker против Франции (№ 2747/2016), 17 июля 2018 года; Hebbadi против Франции (№ 2807/2016), 17 июля 2018 года.

⁴¹ Специальный докладчик ООН по вопросу свободы религии или убеждений (2021 г.), A/HRC/46/30, §27.

там, где это целесообразно, разумное удовлетворение религиозных нужд⁴² может также обеспечить для мусульман реализацию права на свободу вероисповедания без дискриминации и положительно влиять на интеграцию и социальное сплочение.

31. По мнению ЕКРН, некоторым трудно отказаться от предубеждений против мусульман из-за своей недостаточной информированности о мусульманской религии и культуре или под влиянием антимусульманских стереотипов, а может и по обеим причинам. Часто сведения об исламе ограничены или предвзяты, а представления о мусульманах недостаточно основаны на знаниях. Учитывая важную роль образования и его функцию социализации, необходимо включать в школьные программы преподавание о расизме и дискриминации в отношении мусульман в рамках общих уроков о гражданстве, правах человека, терпимости и борьбе с расизмом. ЕКРН подчеркивает, что противодействие очернению и негативному стереотипированию людей по религиозному признаку в рамках образовательных программ является наилучшим способом борьбы с антимусульманскими стереотипами и может противостоять им уравновешенным и размеренным образом.⁴³ Такое инклюзивное образование возможно также будет создавать у молодых людей стойкий иммунитет к экстремистским посылам и развивать положительное чувство идентичности и принадлежности.
32. Стимулирование межкультурного диалога также играет важнейшую роль в сближении общин и людей и обеспечении равного достоинства и обоюдного уважения.⁴⁴ В этой связи ЕКРН считает особенно важным разрабатывать местную политику по вопросам расизма и дискриминации в отношении мусульман. Такой подход положительно взаимодействует с мусульманскими общинами, равно как и с представителями других вероисповеданий, для построения доверия, сплоченности и благоприятных межкультурных контактов, приветствуя многообразие как преимущество, а не рассматривая его как угрозу.

- Насилие на почве ненависти

33. Доклады ЕКРН по страновому мониторингу свидетельствуют о распространенности насилия на почве ненависти в отношении мусульман. Атаки на мусульман включают такие инциденты, как осквернение мусульманских кладбищ, религиозных помещений и мечетей, оскорбительное поведение, угрозы, физическое нападение на мужчин-мусульман или мужчин, которых принимают за мусульман, в том числе в публичных местах, а также убийство и смертоносные теракты. По данным из многих европейских стран, женщины-мусульманки часто подвергаются таким насильственным действиям, как срыв закрывающей лицо или голову одежды или плевки. ЕКРН всегда призывает к решительным действиям по предупреждению таких атак и наказанию за их совершение, поскольку такого рода публичное унижение подрывает человеческое достоинство, создает атмосферу страха и изоляции, а также препятствует интеграции и инклюзии.⁴⁵ Как указывалось выше, и женщины, и мужчины-мусульмане становятся мишенью антимусульманской ненавистнической риторики как в Интернете, так и в быту, подвергаются

---

⁴² В этой связи см. Совет Европы, ПАСЕ, Резолюция 1928 (2013) «Гарантия прав человека в связи с религиозными и иными убеждениями и защита религиозных общин от насилия», §9.9 и Резолюция 2036 (2015) «Решение проблемы нетерпимости и дискриминации в Европе, особенно в отношении христиан», §2.

⁴³ ОБСЕ/БДИПЧ, Совет Европы и ЮНЕСКО, Руководящие принципы для преподавателей о противодействии нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман: Борьба с исламофобией через образование (2011 г.); стр. 23-21. См. также ОПР ЕКРН № 10 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в области школьного образования и на его основе».

⁴⁴ См. Совет Европы, «Белая книга по межкультурному диалогу» (2008 г.).

⁴⁵ Ежегодный доклад ЕКРН (2018): §15.

оскорблениям и враждебному отношению, причем данные свидетельствуют о том, что случаи враждебного отношения к мусульманам учащаются в период после терактов, совершенных, как заявляют их исполнители, во имя ислама.

34. В целом, количество насильственных действий в отношении мусульман часто остается не задокументированным и заниженным. Потерпевшие и свидетели обычно предпочитают не сообщать об этих инцидентах, боясь расправы или из-за недоверия к властям. ЕКРН отмечает, что отсутствие своевременного реагирования со стороны органов власти на преступления на почве ненависти в отношении мусульман может привести к рецидиву таких действий, а отсутствие судебного преследования может создать ощущение безнаказанности. В данном контексте ЕКРН неоднократно подчеркивала необходимость мер по обеспечению эффективного функционирования системы правосудия в области преступлений на почве ненависти в отношении мусульман.⁴⁶ В их число входит, кроме прочего, эффективный мониторинг и учет инцидентов, сбор унифицированных и достоверных данных, наращивание потенциала правоохранительных органов в области эффективного выявления и расследования преступлений на почве предубеждения, разработка механизма поддержки потерпевших и внедрение мер доверия для совершенствования отношений между правоохранительными органами и мусульманскими общинами.

D. Воздействие на мусульман

35. Расизм в отношении мусульман оказывает глубокое воздействие на физических лиц, общины и широкие слои мусульманского общества. На индивидуальном уровне в число дегуманизирующих эмоциональных и психологических последствий антимусульманского расизма входит ощущение страха и уязвимости, отрицания, гнева, унижения и заниженной самооценки. Многие мусульмане чувствуют себя вынужденными скрывать или преуменьшать значение своей религиозной принадлежности, чтобы выглядеть менее узнаваемыми как мусульмане или казаться более «умеренными» и тем самым снизить подозрения со стороны государства и общественности, избежать атак, или для осуществления своей свободы воли и прав человека. Более того, мусульманам иногда приходится ограничивать свои передвижения и/или сознательно избегать определенных ситуаций, боясь оказаться мишенью антимусульманской ненависти или предубеждений. Страх и постоянный риск стать мишенью может нанести более масштабный психологический вред, чем отдельные непосредственные случаи антимусульманского расизма. Согласно данным, у детей, которые были свидетелями расистских действий и прибегают к самоцензуре при раскрытии своей принадлежности, есть повышенная вероятность развития социально-эмоциональных проблем при взрослении по сравнению с теми, кто этого не испытывал.
36. Расизм и дискриминация в отношении мусульман ведет к запрограммированной эксклюзии мусульман и влечет за собой реальные последствия для их повседневной жизни, такие как низкое качество жилья; низкий уровень доходов; более высокий уровень и длительные периоды безработицы; занятость (если она вообще есть) в менее желательных профессиях; более плохое состояние здоровья; более низкий уровень образования - даже в тех случаях, когда при других обстоятельствах это можно было бы предотвратить. Важно также то, что такая эксклюзия имеет долгосрочные последствия, распространяясь от одного человека и его ближайшего социального окружения на жизненные шансы целых общин и поколений.

---

⁴⁶ ОБСЕ/БДИПЧ, «Понимание сути антимусульманских преступлений на почве ненависти: Обеспечение потребностей мусульманских общин в сфере безопасности» (2020 г.)

37. Что касается участия в общественно-политической жизни, секьюритизация мусульманских общин негативно отражается на их свободе самовыражения, свободе объединений и участия в политической жизни. Такая практика особенно отталкивает от участия в общественно-политической жизни молодых мусульман и представителей мусульманского гражданского общества. Более того, тем, кого безосновательно определили как «подозреваемых», приходится жить с травмой, связанной с таким обращением; это касается также и школьников-мусульман. Внутри мусульманских общин политика или практика, разработанная якобы с целью противодействия терроризму, может создавать атмосферу антагонизма и тем самым снижать доверие, что ведет к замалчиванию преступлений на почве ненависти, отчуждению и созданию или усугублению социальных разногласий. По мнению ЕКРН, поощрение чувства принадлежности обществу среди мусульманских общин является обязательным условием обеспечения социальной сплоченности и предупреждения маргинализации, эксклюзии и даже радикализации некоторых из членов этих общин.

III. Рекомендации

ЕКРН отмечает, что уровни и формы расизма и дискриминации в отношении мусульман существенно различаются среди государств-членов Совета Европы. Нижеследующие рекомендации, разработанные с учетом соответствующих результатов странового мониторинга ЕКРН, не следует понимать как универсальный подход. Они представлены как перечень мероприятий, предлагаемых на рассмотрение правительств, которые при необходимости могут быть адаптированы для конкретных обстоятельств их стран в сотрудничестве с соответствующими общинами.

ЕКРН рекомендует правительствам государств-членов:

А. Политика и институциональная координация

1. уделять приоритетное внимание борьбе с расизмом в отношении мусульман, принимая все необходимые меры по борьбе со всеми его публичным проявлениями независимо от их происхождения;
2. обеспечивать среди мер, направленных на борьбу с расизмом, должное место мерам, направленным на борьбу с расизмом в отношении мусульман в качестве отдельного плана действий, либо как часть общего плана действий по борьбе с расизмом;
3. обеспечивать борьбу с расизмом и дискриминацией в отношении мусульман на всех административных уровнях (национальном, региональном и местном) и содействовать вовлечению в эти усилия широкого круга участников из различных сфер общества (в частности, политической, юридической, экономической, социальной, религиозной, образовательной и культурной);
4. применять на практике законодательство, направленное на борьбу с антисемитизмом, с учетом предложений ЕКРН, содержащихся в ее общеполитической рекомендации № 7 «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией»;
5. пересматривать законы и политику, связанные с противодействием терроризму или экстремизму, чтобы они не допускали прямой или косвенной дискриминации в отношении мусульман, и отменять любые положения законодательства и нормативных актов, которые будут признаны дискриминационными;
6. регулярно проводить оценку последствий для мусульманских общин, в том числе с точки зрения основных прав и гендерного аспекта, законов и политики, направленных против терроризма и экстремизма, и обеспечить их тщательное согласование с группами, чьи интересы в особенности затронет внедрение таких законов и политики, вовлекая их в обсуждение этого внедрения;
7. обеспечить включение принципа интерсекциональности (пересекающихся форм дискриминации) при формировании любой политики по вопросам равенства, в том числе по вопросам расизма и дискриминации в отношении мусульман;
8. повышать осведомленность государственных органов о необходимости уделять внимание и противодействовать любым структурным формам дискриминации в отношении мусульман и их общин, особенно в сферах образования, занятости, жилья, доступа к товарам и услугам, доступа в публичные места и свободы передвижения;
9. в соответствующих случаях в целях контроля и координации усилий по борьбе с расизмом и дискриминацией в отношении мусульман, назначать национальных координаторов, а также координаторов на децентрализованном уровне, которые будут выступать в роли связующего звена между государственными службами, правоохранительными органами и другими профильными государственными органами (например, в сфере образования и культуры) и мусульманскими

общинами и организациями, и которые будут также взаимодействовать с другими национальными координаторами с целью обеспечения последовательной и скоординированной политики государств-членов;

10. в соответствующих случаях создавать независимые экспертные группы или комитеты с целью мониторинга расизма и дискриминации в отношении мусульман на общегосударственном уровне и разработки необходимых рекомендаций для предупредительных мер и мер противодействия;
11. организовать сбор и публикацию всесторонних данных по вопросу равенства с разбивкой по гендерному признаку с целью определения системных проблем и приоритетов в разработке политических мер против расизма и дискриминации в отношении мусульман;
12. полностью вовлекать национальные органы по вопросам равенства в процесс противодействия, мониторинга, сбора данных, заслушивания и рассмотрения жалоб и ходатайств, касающихся антимусульманских действий, а также привлекать их к консультированию законодательных органов по вопросу принятия соответствующего законодательства в соответствии с рекомендациями, сформулированными в пересмотренной общеполитической рекомендации ЕКРН № 2 «Об органах по вопросам равенства в борьбе с расизмом и нетерпимостью на национальном уровне»;
13. государствам-членам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Дополнительный Протокол 2003 года к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобного характера, совершаемых с использованием компьютерных систем;
14. содействовать координации и обмену передовым опытом в области предупреждения расизма и дискриминации в отношении мусульман и борьбы с этими явлениями между различными организациями на международном уровне, такими как Совет Европы, ОБСЕ, Европейский союз и Организация Объединенных Наций;

В. Предупреждение

15. проводить мониторинг мер в области государственной политики с целью разработки мероприятий, направленных на поощрение инклюзивного и целостного представительства мусульман в обществе, а также поощрять разработчиков политики обеспечивать равенство, ценить многообразие и оказывать поддержку положительному взаимодействию, активной гражданской позиции и участию в формировании политики;
16. содействовать тому, чтобы участники политических процессов, видные представители общественного мнения и другие общественные деятели занимали твердую публичную позицию против расизма в отношении мусульман, высказывались⁴⁷ против его различных проявлений, в том числе всех его современных форм, а также ясно заявляли о недопустимости расизма в отношении мусульман;
17. принять необходимые меры по устранению дискриминации в отношении мусульман при доступе к получению образования;
18. принять меры, в том числе при необходимости законодательные, по борьбе с дискриминацией в отношении мусульман при трудоустройстве и на рабочих местах;

---

⁴⁷ См. также ОПР ЕКРН № 15 О борьбе с языком ненависти, особенно рекомендацию 4.g.

19. поощрять работодателей в государственном и частном секторе разрабатывать и применять на практике «кодексы поведения» по борьбе с дискриминацией в отношении мусульман при трудоустройстве и на рабочих местах и, где это необходимо, стремиться к тому, чтобы рабочие места отражали многообразие соответствующего общества;
20. проверять наличие дискриминации и социальной эксклюзии мусульман по религиозному признаку и разрабатывать политику по борьбе с этими явлениями в консультации с местными общинами;
21. обеспечивать исповедующим мусульманскую религию возможность осуществлять свое право на свободу вероисповедания, не подвергаясь дискриминации, в том числе посредством создания разумных условий в повседневной практике государственных учреждений для удовлетворения религиозных запросов, с целью обеспечения защиты от косвенной дискриминации;
22. уделять особое внимание положению женщин-мусульманок, которые могут страдать от пересекающихся форм дискриминации по признаку пола, религии, национального или этнического происхождения, и принимать конкретные и действенные меры по обеспечению их инклюзии;
23. поощрять и поддерживать исследовательские проекты и независимый мониторинг проявлений расизма и дискриминации в отношении мусульман;⁴⁸
24. обеспечивать, чтобы органы уголовного правосудия проводили сбор данных по антимусульманским инцидентам и преступлениям — что признано европейскими структурами и другими международными организациями в качестве передового опыта — с целью предоставления на регулярной основе последовательных данных, которые могут использоваться в целях разработки политики по сокращению числа преступлений;⁴⁹
25. оценить возможные негативные последствия для мусульман правил, которыми руководствуются или которые принимают правоохранительные органы, и искоренить любую установившуюся в правоохранительных органах практику, сводящуюся к расовому профилированию, в том числе с использованием новых и разрабатывающихся технологий;⁵⁰
26. регулировать деятельность интернет-компаний, в том числе социальных сетей, операторов связи и интернет-провайдеров, в целях создания эффективных систем, направленных на мониторинг искоренения языка ненависти онлайн,⁵¹ в соответствии с международными стандартами прав человека,⁵² и вовлекать социальные сети в совместную работу над инициативами, в частности, в сфере

---

⁴⁸ См. также Рекомендацию 33 ниже.

⁴⁹ См., к примеру, Программу содействия надлежащему учету преступлений на почве ненависти и борьбе с ними ОБСЕ/БДИПЧ.

⁵⁰ ОПР ЕКРН № 11 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов», глава 1; ООН, Общая рекомендация № 36 о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним, CERD/C/GC/36 (2020), стр. 12, 31-36. См. также Рекомендацию ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта (2021 г.).

⁵¹ См., к примеру, постановление Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) в деле Sanchez против Франции, в котором суд не нашел нарушения статьи 10 Европейской конвенции о правах человека в отношении политика, который был оштрафован во время уголовного процесса за то, что своевременно не удалил ненавистническую риторику из своей ленты в социальной сети (ЕСПЧ 2021, № 45581/15; 2 сентября 2021 г.).

⁵² См. Совет Европы, Рекомендация CM/Rec (2018) 2 Комитета Министров государствам-членам о ролях и обязанностях интернет-посредников.

- образования, направленными на распространение сбалансированных нарративов о мусульманах и исламе на социальных платформах;
27. обеспечивать непрерывную профессиональную подготовку сотрудников полиции, прокуратуры, судебных органов на местном, региональном и национальном уровнях по вопросам предупреждения расизма в отношении мусульман и борьбы с ним, в том числе признания и учета преступлений на почве ненависти в отношении мусульман, в соответствии с признанным передовым опытом европейских органов и других международных организаций;⁵³
  28. содействовать изучению многообразия жизни мусульман и мусульманской истории, а также позитивного вклада мусульман, мусульманских общин и культуры в европейские общества, включая сбалансированное и объективное изложение истории ислама в Европе в образовательных программах, учебниках и электронных ресурсах, свободное от искаженных интерпретаций истории религии и культуры или враждебных представлений об отдельных религиозных, этнических и культурных группах;⁵⁴
  29. обеспечивать, чтобы преподавание религии в школах проводилось с уважением к культурному многообразию, и чтобы учителя получали соответствующую профессиональную подготовку;
  30. обеспечивать, благодаря целевому обучению и специально разработанным материалам, надлежащую подготовку директоров школ, преподавателей и других сотрудников для эффективного действия в случаях притеснений и нападок в отношении мусульман в школах и других образовательных учреждениях, в том числе в высших учебных заведениях;
  31. планировать соответствующие и эффективные просветительские мероприятия, направленные на более глубокое понимание расизма и дискриминации в отношении мусульман и сопротивление антимусульманским обобщениям путем (i) просвещения учащихся и студентов по вопросу расизма и дискриминации в отношении мусульман, (ii) профилактики расизма в отношении мусульман при помощи образования и (iii) реагирования на антимусульманские инциденты;⁵⁵
  32. обеспечивать, чтобы просвещение по вопросу расизма и дискриминации в отношении мусульман было доступно в рамках соответствующих дисциплин для всех учащихся и студентов в соответствии с их возрастом, в контексте официального школьного и внешкольного образования, в том числе в рамках обучения взрослых людей и профессиональной подготовки учителей;
  33. содействовать научным исследованиям, направленным на поддержку отдельных лиц или групп, которые подвергаются особому риску стать жертвами ненависти в отношении мусульман, использовать нарративы, основанные на публично обнародованных современных свидетельствах о расизме в отношении мусульман, и разрабатывать контрнарративы;
  34. поощрять дискуссии с сотрудниками СМИ относительно их роли в предупреждении расизма и дискриминации в отношении мусульман и борьбе с

---

⁵³ См. также программы ОБСЕ/БДИПЧ «Обучение сотрудников правоохранительных органов мерам борьбы с преступлениями на почве ненависти» (TANCLE) и «Обучение сотрудников прокуратуры мерам борьбы с преступлениями на почве ненависти» (PANCT)

⁵⁴ Совет Европы, Рекомендация ПАСЕ 1162 (1991) «О вкладе исламской цивилизации в европейскую культуру».

⁵⁵ См. также ОБСЕ/БДИПЧ, Совет Европы и ЮНЕСКО, Руководящие принципы для преподавателей о противодействии нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман: Борьба с исламофобией через образование (2011 г.); стр. 31-43.

этими явлениями, а также в отношении особой ответственности сотрудников СМИ⁵⁶ за образ ислама и мусульманских общин, который они формируют, и в том, чтобы освещать все события в мире, в частности связанные с любыми видами терроризма, непредвзято, чтобы не допускать укоренения антимусульманских стереотипов и предрассудков, а напротив, создавать представление в обществе о всем богатстве и разнообразии жизни мусульман, в частности, женщин-мусульманок;

35. поддерживать деятельность неправительственных организаций, играющих важную роль в предупреждении расизма и дискриминации в отношении мусульман и борьбе с этими явлениями, и поощрять позитивное отношение к разнообразию, создавая для этих организаций открытое и демократическое пространство для обсуждения различных аспектов расизма и дискриминации в отношении мусульман вместе с государственными органами, региональными/местными администрациями и соответствующими представителями частного сектора;
36. поддерживать совместные действия различных этнических и религиозных общин в области борьбы с расизмом и содействовать развитию межкультурного и межрелигиозного диалога и терпимости посредством последовательных усилий и широкого охвата с привлечением широкого круга участников гражданского общества на всех уровнях, в том числе посредством предоставления финансирования и создания соответствующих институциональных площадок;
37. поощрять религиозных лидеров на всех уровнях брать ответственность за распространение учений на низовом уровне и не допускать разжигания расизма в отношении мусульман;
38. предпринимать необходимые действия для расширения участия мусульманских общин в политической жизни, особенно на региональном/местном уровне, а также на национальном и европейском уровнях;
39. стремиться к учреждению и разработке механизмов и путей, например, через общественные слушания на местном и региональном уровнях, установления прямого контакта с мусульманами с целью укрепления доверия к государственным органам в этих общинах;

С. Защита

40. обеспечивать защиту мусульман, мусульманских общин и учреждений посредством укрепления сотрудничества между ними и местными и национальными правоохранительными органами, при этом признавая первостепенную ответственность государства, опираясь на передовой опыт и руководящие принципы; а также оценивать принятые меры и обмениваться передовым опытом с другими правительствами;⁵⁷
41. укреплять сотрудничество и диалог с мусульманскими общинами с целью определения и принятия необходимых мер безопасности и реагирования на их нужды и жалобы, в том числе, при необходимости, с помощью финансовой поддержки. В этой связи в соответствующих случаях предпринимать необходимые шаги по обеспечению безопасности мусульман, уделяя особое внимание безопасности женщин-мусульманок и мусульманских культурных,

---

⁵⁶ Ethical Journalism Network (2019), Muslims in the Media: Towards More Tolerance and Diversity (Мусульмане в СМИ: путь к терпимости и многообразию).

⁵⁷ См., к примеру, ОБСЕ/БДИПЧ (2020 г.), «Понимание сути антимусульманских преступлений на почве ненависти: Обеспечение потребностей мусульманских общин в сфере безопасности»: Практическое руководство.

образовательных и религиозных помещений, как, например, мечетей, а также общественной жизни мусульман, во взаимодействии с мусульманскими и другими объединениями, принимающими участие в борьбе с расизмом в отношении мусульман;

42. устранять дискриминационные законодательные или административные препятствия возведению соответствующих культовых сооружений для практики ислама и его похоронных обрядов;
43. гарантировать, что мусульманская религиозная одежда не будет использоваться в качестве предлога для необоснованно предвзятого обращения, особенно в отношении женщин-мусульманок, находя справедливый баланс между осуществлением свободы религии и убеждений и законными интересами общества, что является необходимым условием демократического общества, закрепленным в пункте 2 Статьи 9 Европейской конвенции о правах человека;
44. обеспечить эффективную и равную защиту высказываний о религиозных убеждениях, в том числе критики ислама, при условии что такие высказывания не содержат призывов к насилию, ненависти или негативному стереотипированию в отношении мусульман;
45. обеспечивать поддержку жертвам расистских действий в отношении мусульман в соответствии с существующими правовыми инструментами,⁵⁸ руководствами⁵⁹ и передовым опытом например, применять подход, ориентированный на жертву; обеспечивать чуткое обращение с жертвами языка ненависти в отношении мусульман и предоставлять им надлежащую поддержку (в том числе социально-психологическое консультирование) до, в ходе и после уголовного разбирательства; объединять в сети всех, кто занимается предупреждением дискриминации в отношении членов мусульманского сообщества и борьбой с ней;⁶⁰
46. обеспечивать осведомленность жертв дискриминации в отношении мусульман о возможности передачи дел в национальный орган по вопросам равенства;
47. обеспечивать осведомленность жертв анти-мусульманских действий об их правах на компенсацию в рамках гражданского, административного или уголовного разбирательства и условий, исключающих лишение возможности реализовать эти права по причине страха, недостаточных знаний, физических или эмоциональных препятствий или нехватки средств;
48. избегать чрезмерного опроса жертв и использовать технологии и другие инструменты для их защиты от повторной виктимизации;⁶¹

D. Привлечение к ответственности / правоохранительная деятельность

49. обеспечивать, чтобы законодательство позволяло правоохранительным органам и прокуратуре вести эффективную борьбу с расизмом в отношении мусульман, с учетом рекомендаций ЕКПН, содержащихся в ее общеполитической

---

⁵⁸ См., например, Европейскую конвенцию о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (СЕД 116)

⁵⁹ См., к примеру, пересмотренные Руководящие принципы защиты жертв террористических актов, утвержденные Комитетом министров Совета Европы (2017 г.)

⁶⁰ См. Агентство Европейского Союза по основным правам (EU-FRA), Сборник примеров передовой практики борьбы с преступлениями на почве ненависти.

⁶¹ Жертвы преступлений на почве ненависти в системе уголовного правосудия. Практическое руководство ОБСЕ/БДИПЧ, 2020 г.

рекомендации № 7 «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией»;

50. обеспечивать, чтобы в законодательстве содержалась норма, предусматривающая, что в отношении всех уголовных правонарушений расистские побуждения будут рассматривать как отягчающее обстоятельство, и что такие побуждения охватывают также и антимусульманские побуждения;
51. обеспечивать, чтобы уголовное право в области борьбы с расизмом охватывало предубеждение против мусульман и предусматривало наказание за следующие антимусульманские действия, если они были совершены намеренно:
  - a. публичный призыв к насилию, ненависти или дискриминации в отношении лица или группы лиц на основании их действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - b. применение насилия в отношении другого лица или причинение ущерба его собственности по причине его действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - c. создание или руководство группой, которая поставила своей задачей распространение и призыв к дискриминации, насилию или ненависти в отношении другого лица или причинения ущерба его собственности по причине его действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - d. участие в деятельности группы или организации, которая ставит перед собой задачи, перечисленные в пункте c) выше;
  - e. участие в групповом нападении на часть населения, отдельных граждан или их собственность в связи с их действительной или предположительной мусульманской принадлежностью;
  - f. публичное оскорбление или клевета в отношении лица или группы лиц на основании их действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - g. угрозы в адрес лица или группы лиц на основании их действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - h. публичное выражение, с расистскими целями идеологии, которая унижает, порочит или разжигает ненависть в отношении группы лиц, на основании их действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - i. публичное отрицание, искажение, тривиализация, оправдание или потворствование с расистской целью преступлениям на почве геноцида, преступлениям против человечества или военным преступлениям, совершенным против людей на основании их действительной или предположительной мусульманской принадлежности;
  - j. публичное распространение или публичная раздача, производство или хранение для публичного распространения или публичной раздачи с расистскими целями печатных, изобразительных или иных материалов, содержащих проявления, упомянутые в в пунктах a), f), g), h) и i) выше;
  - k. надругательство, уничтожение или повреждение с расистскими целями мечетей, молебных домов или других общественных заведений мусульман, таких как школы, культурные центры или кладбища, или их символики;
  - l. создание препятствий для мусульман, путем применения силы или угроз в свободном исповедании их веры или проведении религиозных обрядов,

которые не нарушают законы государства, общественный порядок и нормы морали;

52. обеспечивать, чтобы преступления в отношении мусульман, совершенные в онлайн-пространстве, наказывались так же, как преступления, совершенные традиционным способом, и надлежащим образом решались посредством эффективного уголовного преследования и других мер. Незаконная ненавистническая риторика в отношении мусульман должна своевременно и регулярно удаляться интернет-провайдерами согласно соответствующей правовой или неюридической основе;
53. обеспечивать, чтобы в законодательстве предусматривалось обязательство лишать государственного финансирования организации, которые содействуют расизму и дискриминации в отношении мусульман, в том числе политические партии;
54. обеспечивать, чтобы в законодательстве предусматривалась возможность роспуска организаций, которые содействуют расизму и дискриминации в отношении мусульман;
55. принимать соответствующие меры для обеспечения того, чтобы эффективно применялось законодательство, направленное на недопущение расизма и дискриминации в отношении мусульман и привлечение к ответственности за их проявления;
56. выполнять рекомендации, сформулированные в разделе III.B (Предупреждение) выше, касающиеся сбора данных (§ 24) и подготовки сотрудников полиции, прокуратуры и судебных органов (§ 27);
57. выполнять рекомендации, сформулированные в разделе III.C (Защита) выше в отношении прав потерпевших (§ 47) и недопущения повторной виктимизации (§ 48);
58. содействовать эффективному участию жертв антимусульманских действий в гражданском, административном или уголовном судопроизводстве, в соответствии с установленным порядком;
59. полиции и прокуратуре следует назначать контактных лиц для работы с уязвимыми группами, являющимися объектами языка ненависти и преступлений на почве ненависти, в том числе в отношении мусульман. Таким контактными лицам необходимо предоставлять непрерывную подготовку в области расследования случаев использования языка ненависти и совершения преступлений на почве ненависти; им необходимо установить и поддерживать регулярный диалог с указанными группами с целью обеспечения надлежащего учета, расследования и преследования преступлений на почве ненависти и случаев использования языка ненависти;
60. обеспечивать тщательное расследование органами полиции и прокуратуры всех дел, касающихся заявлений о ненавистнической риторике и преступлениях на почве ненависти в отношении мусульман, а также чтобы возможное существование предвзятых побуждений постоянно принималось во внимание в отчетах полиции, расследованиях и любых дальнейших судебных разбирательствах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ссылки на документы, упоминаемые в частях I-III

Совет Европы, [Дополнительный Протокол 2003 года к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации актов расистского и ксенофобного характера, совершаемых с помощью компьютера \(СЕД 189\)](#)

[Совет Европы, Рекомендация CM/Rec \(2019\)1 Комитета министров странам-членам по предотвращению сексизма и борьбе с ним](#)

Совет Европы, Рекомендация CM/Rec (2018) 2 Комитета Министров государствам-членам о ролях и обязанностях интернет-посредников

[Совет Европы, Комитет министров, пересмотренные Руководящие принципы защиты жертв террористических актов \(2017 г.\)](#)

[Совет Европы, Комитет министров, «Белая книга по межкультурному диалогу» \(2008 г.\)](#)

[Совет Европы, Европейская конвенция о правах человека \(Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод\) \(СЕД 005\)](#)

Совет Европы, [Европейская конвенция о правах человека \(Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод\), Протокол 12 \(СЕД 177\)](#)

Совет Европы, [Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений \(СЕД 116\)](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 1: «Борьба с расизмом, ксенофобией, антисемитизмом и нетерпимостью»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 2 \(пересмотренная\) «Органы по вопросам равенства в борьбе с расизмом и нетерпимостью на национальном уровне»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 6 «О противодействии распространению материалов расистского, ксенофобского и антисемитского характера через Интернет»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 7 «О национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 8 «О борьбе с расизмом в процессе противодействия терроризму»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 9 \(пересмотренная\) «О предотвращении антисемитизма и борьбе с ним»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 10 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в области школьного образования и на его основе»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 11 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в работе правоохранительных органов»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 14 «О борьбе с расизмом и расовой дискриминацией в сфере занятости»](#)

Совет Европы, [Общеполитическая рекомендация ЕКПР № 15 «О борьбе с языком ненависти»](#)

Совет Европы, [ЕКПР, Ежегодные доклады](#)

[Совет Европы, ЕКРН, Заключение о понятии «расизации» \(2021 г.\)](#)

[Совет Европы, ЕКРН, Дорожная карта эффективного равенства](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Рекомендация 1805 \(2007\) «Святотатство, религиозные оскорбления и враждебные высказывания в адрес лиц в связи с их религией»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Рекомендация 1162 \(1991\) «О вкладе исламской цивилизации в европейскую культуру»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 2090 \(2016\) «О защите стандартов и ценностей Совета Европы при противодействии международному терроризму»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 2036 \(2015\) «Решение проблемы нетерпимости и дискриминации в Европе, особенно в отношении христиан»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 1928 \(2013\) «Гарантия прав человека в связи с религиозными и иными убеждениями и защита религиозных общин от насилия»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 1887 \(2012\) «Множественная дискриминация мусульманских женщин в Европе: за равенство возможностей»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 1743 \(2010\) «Ислам, исламизм и исламофобия в Европе»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 1605 \(2008\) «Европейские мусульманские общины перед лицом экстремизма»](#)

[Совет Европы, Парламентская ассамблея, Резолюция 1510 \(2006\) «Свобода слова и уважение религиозных верований»](#)

[Совет Европы, Специальный представитель Генерального секретаря Совета Европы по вопросам противодействия антисемитизму, ненависти к мусульманам и другим формам религиозной нетерпимости, а также совершаемым на почве ненависти преступлениям, Онлайн-опрос \(2021 г.\)](#)

[Ethical Journalism Network \(2019\), Muslims in the Media: Towards More Tolerance and Diversity \(«Мусульмане в СМИ: к большей толерантности и многообразию»\)](#)

[Европейский Союз, Комиссия, План действий против расизма на 2020-2025 год](#)

[Европейский Союз, Совет, Рамочное решение 2008/913/ПВД «О борьбе с некоторыми формами и выражениями расизма и ксенофобии путем уголовного права»](#)

[Европейский Союз, Агенство по основным правам \(FRA\) / Совет Европы - Европейский суд по правам человека \(ЕСПЧ\), Руководство по европейскому анти-дискриминационному праву \(2018 г.\)](#)

[Европейский Союз, Агенство по основным правам \(FRA\) \(2021 г.\), Директива \(ЕС\) 2017/541 о противодействии терроризму: Влияние на основные права и свободы](#)

[Европейский Союз, Агенство по основным правам \(FRA\) \(2017 г.\), Второе обследование положения и дискриминации меньшинств в Европейском Союзе - Избранные выводы](#)

[Европейский Союз, Агенство по основным правам \(FRA\) Сборник примеров передовой практики борьбы с преступлениями на почве ненависти](#)

[Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе / Бюро по демократическим институтам и правам человека \(ОБСЕ/БДИПЧ\), «Понимание сути антимусульманских](#)

[преступлений на почве ненависти. Обеспечение потребностей мусульманских общин в сфере безопасности»: Практическое руководство \(2020 г.\)](#)

[ОБСЕ/БДИПЧ, «Жертвы преступлений на почве ненависти в системе уголовного правосудия»: Практическое руководство \(2020 г.\)](#)

[ОБСЕ/БДИПЧ, Совет Европы и Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры \(ЮНЕСКО\), «Руководящие принципы для преподавателей о противодействии нетерпимости и дискриминации в отношении мусульман: Борьба с исламофобией через образование» \(2011 г.\)](#)

[ОБСЕ/БДИПЧ, Программа содействия надлежащему учету преступлений на почве ненависти и борьбе с ними](#)

[ОБСЕ/БДИПЧ, «Обучение сотрудников правоохранительных органов мерам борьбы с преступлениями на почве ненависти» \(программа TANCEL\)](#)

[ОБСЕ/БДИПЧ, «Обучение сотрудников прокуратуры мерам борьбы с преступлениями на почве ненависти» \(программа PANCEL\)](#)

[Организация Объединённых Наций, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Общая рекомендация № 36 о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним \(2020 г.\) CERD/C/GC/36](#)

[Организация Объединённых Наций, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации](#)

[Организация Объединённых Наций, Управление Верховного Комиссара по правам человека и Женский Фонд Организации Объединённых Наций \(ЮНИФЕМ\), Отдел ООН по улучшению положения женщин, Доклад заседания Экспертной группы по гендерной и расовой дискриминации \(2000 г.\)](#)

[Организация Объединённых Наций, Генеральный Секретарь, Стратегия и План действий по борьбе с ненавистнической риторикой](#)

[Организация Объединённых Наций, Специальный докладчик ООН по вопросу свободы религии или убеждений, Доклад о борьбе с исламофобией/ненавистью к мусульманам в целях ликвидации дискриминации и нетерпимости по признаку религии или убеждений \(2021 г.\), A/HRC/46/30](#)

[Организация Объединённых Наций, Специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Доклад о воздействии политики и практики, направленных на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним, на права человека \(2020 г.\) A/HRC/43/46](#)

[Организация Объединённых Наций, Специальный докладчик ООН по вопросу современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, Доклад 2017 г., A/72/287](#)

[Организация Объединённых Наций, ЮНЕСКО, Рекомендация об этических аспектах искусственного интеллекта \(2021 г.\)](#)

[Организация Объединённых Наций, ЮНЕСКО, Декларация принципов терпимости \(1995 г.\)](#)

[Организация Объединённых Наций, Всеобщая декларация прав человека](#)

Примеры судебной практики, упоминаемые в частях II и III

Европейский суд по правам человека

Dahlab против Швейцарии (№42393/98), решение от 15 февраля 2001 года.

Norwood против Соединенного Королевства (№23131/03), решение от 16 ноября 2004 года.

Leyla Şahin против Турции [GC] (№ 44774/98), постановление от 10 ноября 2005 года.

Köse и другие против Турции (№26625/02), постановление от 24 января 2006 года.

Soulas и другие против Франции (№15948/03), решение от 10 июля 2008 года.

Dogru против Франции (№ 2758/05) и Kervanci против Франции (№ 31645/04), постановления от 4 декабря 2008 года.

Féret против Бельгии (№15615/07), постановление от 16 июля 2009 года.

Le Pen против Франции (№ 18788/09), решение от 7 мая 2010 года.

S.A.S. против Франции (№ 43835/11), постановление от 1 июля 2014 года.

Ebrahimian против Франции (№ 64846/11), постановление от 26 ноября 2015 года.

Osmanoğlu и Kocabaş против Швейцарии (№ 29086/12), постановление от 10 января 2017 года.

Belcasemi и Oussar против Бельгии (№37798/13), постановление от 11 июля 2017 года.

Dakir против Бельгии (№ 4619/12), постановление от 11 июля 2017 года.

E.S. против Австрии (№ 38450/12), постановление от 25 октября 2018 года.

Sanchez против Франции, (№ 45581/15), постановление от 2 сентября 2021г.

Суд Европейского Союза (Суд ЕС)

Дела C-157/15, Samira Achbita, Centrum voor gelijkheid van kansen en voor racismebestrijding против G4S Secure Solutions NV и 188/15 Bougnaoui и Association de défense des droits de l'homme (ADDH) против Micropole Univers, Суд Европейского Союза (Суд ЕС), 14 марта 2017 года.

Дела C-804/18 и C-341/19, IX против WABE eV и MJ против MH Müller Handels GmbH, Суд ЕС, 15 июля 2021 года.

ООН, Комитет по правам человека

Yaker против Франции (№ 2747/2016), 17 июля 2018 года.

Hebbadj против Франции (№ 2807/2016), 17 июля 2018 года.